

ГАЛИНА ПАВЛОВНА ВИШНЕВСКАЯ

В СТАЖЕРСКУЮ группу Большого театра поступала милостивая, молоденькая женщина с удивительным даром самого бесцеремонного манерничания и кокетства в пении. В исполнении ею арии Аиды был такой перебор «выразительности», что нельзя было не улыбаться и... не почувствовать, что в «этой певичке что-то есть».

Приняли. Дали учить партию Татьяны. В ней более всего заметны и недопустимы тенденции к искусственности. Именно в этой роли было удобнее всего «дать бой» дурным манерам молодой стажерки.

А пока — она с утра до вечера «толкалась» в театре: на репетициях, спектаклях, в коридорах и всегда «в компании», шумной, веселой. Вскоре мы с непримиримым ко всякой безвкусице «маэстро» пошли на урок, чтобы прослушать новую Татьяну и «начать бой» с ее дурными навыками. Но нас ждал сюрприз: исполнение было простым, сердечным и в лучшем смысле слова академичным. «Хамелеон! — подумал я, — настоящий творческий хамелеон, молниеносно перенимающий художественное влияние окружающей среды!». Не зря прошли занятия с опытным концертмейстером, посещение репетиций, спектаклей и общение с товарищами. Слава богу, что в этой способности явно преобладает стремление присваивать все, что подлинно художественно, и без всякого сожаления освобождаться от дурновкусыя. К тому же способность эта ограничивалась сферой искусства — в жизни молодая артистка (она тогда еще только начинала быть Вишневской) была совершенно лишена беспринципности и умения легкомысленно или «для личной выгоды» менять свой взгляд.

Свойство отдавать себя влиянию больших категорий в искусстве и способность находить эти категории, стремление к подлинному в искусстве, умение присваивать его, организация всей своей жизни во имя этого сыграли решающую роль в рождении народной артистки Советского Союза Галины Павловны Вишневской.

Жизнь эта, может быть, и не такая легкая, как кажется со стороны, и прожить ее, конечно, можно с таким результатом, только имея эмоционально-физический комплекс, которым обладает артистка, имея ее природные данные. Но «природные данные» — еще не талант. Талант достается с трудом. Простите меня за банальное сравнение, но мне видится пчела, которая целый день летает, жужжит, упорно ищет лучший для себя цветок, выбирает самый медоносный, до конца пользуется своей способностью присваивать нектар, помогает цветам опыляться, а нам приносит лучший дар своего труда.

Восприимчивость к художественному образу, его сути и оформлению, чуткость к методу работы и точность оценок определяют профессиональную «хватку» артистки. Музыкально-вокальный образ рождается и «ложится на голос» в неразрывном единстве понимания цели и самоконтроля. Порой ей хочется решить задачу вне учета своих

вокальных данных, но скоро, очень скоро происходит корректура природными особенностями голоса и специфичностью индивидуальных данных (что присуще каждому певцу) всего образного комплекса роли. Так и только так рождается творческая победа артистки, в этом, и только в этом база ее высокого профессионализма. Вспомним Леонору в «Фиделию», когда молодая и совсем еще начинающая артистка, как настоящий мастер справилась с труднейшей в оперной литературе партией драматического сопрано и в теснейшем органическом единстве с решением спектакля создала (именно создала, а не исполнила) трогательный и героический образ. Начиная артистка достигла

вершины своей творческой биографии!

Работать с Вишневской очень легко, она все понимает с полуслова, а иногда даже не дает закончить фразы и прерывает режиссера своим восторженным: «А! Поняла, поняла...». Достаточно поставить ее в точные предлагаемые обстоятельства, дать в руки, например, цветок, и, будь-те спокойны, она все сделает так, как вы задумали (как будто изучала ваши отметки в партитуре или на клавише), только чуть-чуть лучше. Но... надо дать точные и логичные, правдоподобные и интересные приспособления, обстоятельства, иначе... иначе придется усомниться в ее благовоспитанности. Нет, скандала не будет, она просто превратится в мебель, стул, шкаф, стол, которым, как известно, все безразлично.

Естественна для Вишневской жадность к разного рода работам. Поэтому ее «послужной список» очень разнообразен: Татьяна и Леонора, Купава и Катарина, Лиза и Аида, Керубино и Маргарита, Наташа и Катерина Измайлова, миссис Форд и Виолетта, Марина и... Ох, как хотелось бы ей, забившись в угол скалы или, напротив, на ее вершине, пред таинственной луной и бесстрастно пробегающими облаками гадать о судьбе своей роковой любви к солдату-контрабандисту или, взяв в руку «зеленую свечу», свершать любовное отпевание над изменником-князем и своей жгучей страстью...

Ей бы несколько голосов, и она

проткнула бы своей дьявольской шпагой сердце скучного солдата, пала бы на картонный стол, сраженная «фараоном» и презрением высшего света, а из глубины «воздушного океана» слала мольбу и мечту возвращения к Добру или выпрашивала у змеи-Бомелия приворотное зелье... Но и с одним голосом можно прожить множество художественных жизней. На соседнем поле камерной музыки множество цветов, дань с которых бесценна: Мусоргский, Чайковский, Шостакович, Бриттен...

Счастье Вишневской в том, что у нее зрелость не пришла взамен молодости, а будто существовали они всегда вместе. Будто и будут вечно жить в братстве и взаимобогащении. Она никогда не была в своих ролях «зеленой», «сырой», никогда не сетовала на то, что с нею «мало работают», никогда не рассчитывала на скидки, с нее рано спало снисходительное покрывало «молодой артистки». Справедливость требует заметить и то, что еще никто из объективных и даже необъективных людей не замечал, что, дескать, «возраст берет свое». Высокое звание она получила в начале поры, которая называется «расцвет». Она имеет опыт и стаж, но ничуть не потеряла обаяния молодости. Бывает, что она начинает вдруг подражать каким-то «солидным образцам», готова присвоить себе чуждые ей, ее природе приемы (это я замечаю после длительных гастролей артистки за рубежом), но здоровая творческая натура артистки и оздоровляющее влияние искусства Большого театра и вообще русского искусства быстро снимают шелуху лицедейства и мнимой, фальшивой многозначительности.

Вишневская — артистка русская, советская, современная. В последнем слове сосредоточен сложный комплекс, одной из частиц которого является тот факт, что ее лучшие работы созданы в коллективном труде, создающем спектакль. Индивидуальные же ее работы на театре лишены чистоты и ясности проникновения в суть образа, его контуры завуалированы флером гастрольного душка.

Расцвет ее дарования связан с Большим театром, предопределен его искусством, этот театр для Вишневской, как земля для Антея, для театра же она — одно из лучших его достижений. Так как я верю и твердо знаю, что эту статью никто не прочтет так внимательно, как Вишневская, то я позволю себе, используя сравнение с пчелой, пожелать ей бесконечно много, долго и неутомимо продолжать собирать нам нектар, но в поисках дивных цветов не улетать от родного улья слишком далеко. Ведь и самая трудолюбивая и сильная пчела может заблудиться. А где мы возьмем другую Вишневскую?

* * *

Всем сердцем радуясь и поздравляя с присвоением почетного звания народного артиста СССР Г. Вишневской, И. Архиповой и З. Анджапаридзе, я с нетерпением жду от них новых творческих дерзаний, новых творческих кульминаций.

Б. ПОКРОВСКИЙ,
народный артист СССР,
профессор.

„Сов. артист“ 29 апр. 1966г.